

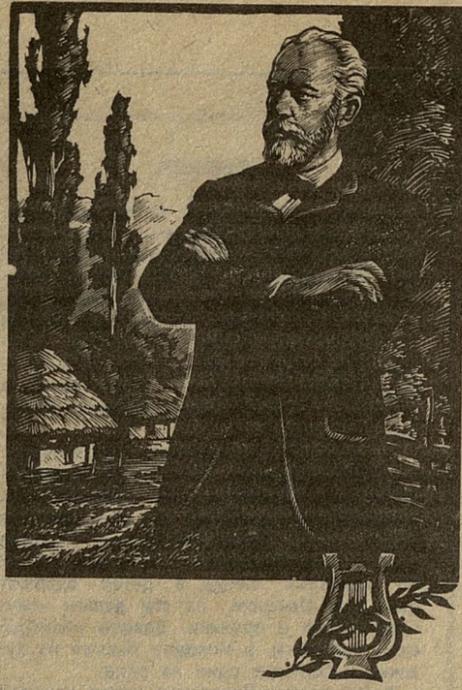
ЕСЛИ искать сходства в поэзии и музыке — а что есть музыка, как не поэзия в звуках, и разве поэзия не вечная спутница, союзница музыки, — то, кажется, нет более гармоничного сближения, чем Пушкин и Чайковский. Сходство тут не только в мелодизме стиха и поэтичности музыкального языка — в совершенстве, просветляющем в любую эпоху смысл нашего бытия, в ясновидящей любви и сострадании, вседоступности гениальной простоты и задушевности, национальном русском достоинстве и той самой всечеловечности, о которой говорил Достоевский в своей знаменитой речи о Пушкине. И еще в чем-то непостижимо загадочном, что вызывает в памяти пушкинские образы, стоит зазвучать музыке Чайковского.

Всю свою творческую жизнь, начиная с юношеского романа «Песнь Земфиры» по поэме «Цыганы», Чайковский снова и снова возвращался к Пушкину, восхищаясь необыкновенной музыкальностью его вдохновенного поэтического слова, тем, что он «силою гениального таланта очень часто вырывается из тесных стен стихотворчества в бесконечную область музыки... Независимо от сущности того, что он излагает в форме стиха, в самом стихе, в его звуковой последовательности есть что-то, проникающее в самую глубину души. Это что-то и есть музыка».

Конечно, было бы очевидным преувеличением «отдавать» всего Пушкина только Чайковскому, равно как и всего Чайков-

доброжелателей композитора, Цезарь Кюи, вынося свой суровый приговор предшествующей «Онегину» опере «Опричник» (по пьесе И. И. Лажечникова), в числе наиболее порицательных оценок высказал, быть может, самое уничижающее автора, что эта вещь хуже итальянских опер. И хотя сам Чайковский был себе лучшим — строгим и беспощадным — критиком, такое мнение коллеги-соотечественника не могло не оскорбить его патриотических чувств прежде всего потому, что он, как никто другой, был обеспокоен тогдашним существованием и дальнейшей судьбой отечественного оперного искусства, вытесненного из собственного дома предприимчивыми иностранцами.

«В качестве русского... — сокрушался великий музыкант, — могу ли я, слушая трели г-жи Патти, хоть на одно мгновение забыть, в какое унижение поставлено в Москве наше родное искусство, не находящее для приюта себе ни места, ни времени? Могу ли я забыть о жалком прозябании нашей русской оперы в то время, когда мы имеем в нашем репер-

продолжили сценическую жизнь оперы, но содействовали ее расцвету, огромной популярности среди людей самых разных социальных принадлежностей, и прежде всего среди простого народа, когда через Чайковского многие приходили к Пушкину.

ЕСЛИ «Евгений Онегин» ознаменовал восхождение Чайковского к славе, то «Пиковая дама» стала ее вершиной. Их разделял путь в двадцать лет, который дал России и миру десятки выдающихся произведений художника — симфонических, инструментальных, оперных, камерных (Чайковский — единственный композитор, создавший целую панораму музыкальных сочинений в самых разных жанрах и для самых разных инструментов), и в том числе трио «Памяти великого художника», одухотвореннейшую Пятую симфонию, народную музыкальную драму «Чародейка», музыку к балету «Спящая красавица», программную симфонию «Манфред». И это помимо его деятельности дирижера, критика, педагога, пропагандиста отечественной культуры, концертных поездок по Европе, принесших русской музыке престиж за рубежом.

Считая такие выступления своим патристическим, гражданским долгом, делом на пользу родине, Петр Ильич говорил: «Личность моя здесь ровно ни при чем. Русская публика должна знать, что русский музыкант, кто бы он ни был, с честью и почетом поддерживает знамя отечественного искусства в больших центрах Европы». Эти бурные, насыщенные творческими событиями

«Я НАВЕКИ ОСТАНИСЬ ВЕРЕН РОССИИ...»

ПУШКИНСКИЕ ОБРАЗЫ В ТВОРЧЕСТВЕ КОМПОЗИТОРА

ского — Пушкину. Гений великого поэта — многогранный и многоликий — притягивал и вдохновлял Глинку и Даргомыжского, Мусоргского, Римского-Корсакова, а впоследствии Рахманинова и нашего выдающегося современника Свиридова...

В огромном наследии композитора — обилие произведений, и в том числе симфонических, в основу которых положена литературная классика.

Великая мировая литература подвигла Чайковского на создание грандиозных увертюр-фантазий и симфонических фантазий — «Ромео и Джульетта», «Гамлет», «Буря» по Шекспиру, «Франческа да Римини» по «Божественной комедии» Данте, симфонии «Манфред» по Байрону, опер «Орлеанская дева» по трагедии Шиллера и «Черевички» — в первоначальной редакции «Кузнец Вакула» — по повести Гоголя «Ночь перед Рождеством», а также более ста романсов на стихи Фета, А. К. Толстого, Плещеева, Полонского, Майкова, Сурикова...

ПУШКИН и Чайковский. Они были бы современниками, если бы насильственно не прервали жизнь Поэта. Но современниками разных поколений — отцов и детей. Они могли бы встретиться в Каменке, на Украине: и тот, и другой бывали здесь не раз, но их пути пересеклись иначе. Без Пушкина, так же, как и без Глинки, Чайковский никогда бы не стал таким, каким мы его знаем. Как человек и художник, он был воспитан ими, их творчеством.

С ранних лет мучимый тоской по совершенству, Чайковский был потрясен до глубины души поэтичностью онегинской Татьяны, ее «полной чистой, женственной красоты девической душой», ее «мечтательной натурой, ищущей смутно идеала...». С детства влюбленный в образ Татьяны и очарованный стихами Поэта, он однажды, проведя бессонную ночь, с восторгом перечитал «Онегина», тут же набросав сценарий.

«Ты не поверишь», — писал композитор через несколько дней брату Модесту, юною увлеченный работой, — до чего я ярился на этот сюжет. Как я рад избавиться от эфемерных принцесс, фараонов, отравлений (намек на бытующие в то время фавулы оперных спектаклей, и в том числе Верди, — Т. М.), всякого рода хухулячества! Какая бедна поэзия в «Онегине!» Я не заблуждаюсь, я знаю очень хорошо, что сценических эффектов и движений будет мало в этой опере, но общая поэтичность, человечность, простота сюжета в соединении с гениальным текстом заменяют с лихвой все недостатки».

Собственно, «недостатки» эти, объясняющиеся, как казалось Петру Ильичу, «сценическими неудобствами» и отсутствием привычных театральных эффектов, были по сути достоинствами — новаторством первой лирической русской оперы, названной им из скромности перед Пушкиным «лирическими сценами». Тут нельзя не вспомнить следующее. Несколькими годами ранее один из последовательных не-

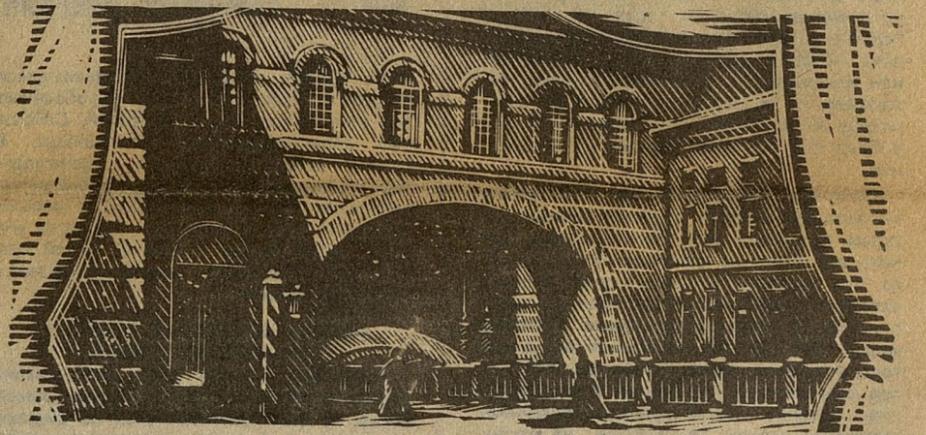
туаре несколько таких опер, которыми всякая уважающая себя столица гордилась бы, как драгоценнейшим сокровищем?»

«Онегин» с его поэтичностью, человечностью, искренностью и скромностью чувства, с его русскими характерами и атмосферой, впервые поставленный, по желанию автора, силами студентов Московской консерватории (1879), вскоре стал событием профессиональной сцены (1881), ознаменовавшим национальный этап в жизни отечественного оперного театра. Всем существом преданный родине («Я остаюсь и навеки останусь верен России»; «Я еще не встречал человека, более меня влюбленного в матушку-Русь вообще и ее великорусские черты в особенности») и, как он любил говорить, «русскому элементу» в музыке, то есть родственным с народной песней приемам в мелодии и гармонии, Чайковский не в меньшей степени, чем Пушкин, выразил в этом вдохновенном творении свою неизбывную любовь к «русскому человеку, к русской речи, русскому складу ума, русской красоте лиц, русским обычаям». Так же, как и потрясенная своей эмоциональной стихией Четвертая симфония, сочинявшаяся одновременно с гениальной оперой, «Евгений Онегин» стал исповедью души композитора, жаждавшей излияния посредством музыки. А исповедовался он в том, чем было в ту пору переполнено его одинокое сердце.

Тогда Чайковский приближался к последнему пушкинскому возрасту — 37, переживая «критическую минуту» жизни: «Я приступаю к женитьбе не без волнения и тревоги, однако ж, с полным убеждением, что это необходимо». Но рожкова, как казалось Чайковскому, встреча с А. И. Милюковой, написавшей ему, подобно пушкинской Татьяне, письмо с признанием в любви, обманула ожидания. Бракный союз не состоялся. Чайковский в письме своему «доброму, невидимому гению» Надежде Филаретовне фон Мекк открывался:

«...Испытал ли я полноту счастья в любви, то ответу — нет, нет и нет!!! Впрочем, в музыке моей имеется ответ на вопрос этот. Если же Вы спросите меня: понимаю ли я все могущество, всю неизмеримую силу этого чувства, то ответу: да, да и да и опять-таки скажу, что я с любовью пытался неоднократно выразить музыкой мучительность и вместе блаженство любви».

Теперь нам должно быть понятно, почему сочинение «Евгения Онегина» ком-

Из иллюстраций к «Пиковой даме»

позитор начал именно со сцены письма Татьяны — взволнованного «души доверчивой признания», вложив сюда всю полноту своего не востребованного жизнью чувства, передав его не только музыкой, но и даже отчасти словом. «Пускай погибну я, но прежде, я в ослепительной надежде...» — это одно из тех «святоотечественных дерзновений»-добавлений к тексту Пушкина, которые так смущали Чайковского, но к чему он все-таки вынужден был прибегнуть ради развития музыкальной темы. Теперь нам должно быть понятно, и почему первоначальный вариант оперы, в отличие от литературного замысла, заканчивался счастливым концом, где Чайковский соединил Онегина и Татьяну. Позже в «Пиковой даме» композитор, напротив, усилит драматическую развязку пушкинского сюжета: недостижимость счастья приведет к гибели Германа и Лизы.

Чайковский не верил в долгий успех «Онегина», хотя еще при его жизни опера получила мировую известность. Особое беспокойство вызывала ее исполнительская судьба: «...чем более я думаю об исполнении этой оперы, тем более убеждаюсь, что оно невозможно, т. е. такое исполнение, которое соответствовало бы моим мечтам и замыслам. Особенно Татьяна и Ленский (Ленский — этот певец любви, овеянный в романе легкой иронией, у Чайковского близок Татьяне чистотой и целомудрием души, преданностью чувству. — Т. М.) меня ставят в тупик»; «...если ждать этой идеальной Татьяны, то придется ждать до будущего века». Смеет утверждать, что «будущий» век не омрачил бы мечты и замыслы автора относительно воплощения образов своих героев. Ленский — А. В. Собинов, следом — С. Я. Лемешев, и И. С. Козловский, Татьяна — А. В. Нежданова, позже — Е. Д. Кругликова (которую, кстати, любил в этой роли Михаил Бугаков), Онегин — П. М. Норцов... Замечательные артисты не только

ями годы художника («Право, двух жизней не хватит, чтобы все исполнить, что бы хотелось») вновь отмечены обращениями к Пушкину. Одно из них завершилось премьерой оперы «Мазепа» (по поэме «Полтава») в московском Большом театре (1884), другое — осталось намерением перенести на музыкальную сцену «Капитанскую дочку» и изобразить в опере пушкинского Пугачева, что, однако, в итоге композитор счел для театра по цензурным соображениям невозможным.

Оценивая прежние свои создания как все еще не совершенные, не мастерски сделанные, Чайковский приступил к самому таинственному сочинению — опере «Пиковая дама», которая явилась величайшим проявлением творческого духа. Всего 44 дня — и родилась музыкальная драма, по художественной силе равная шекспировским трагедиям и сумевшая поставить превосходную маленькую пушкинскую повесть в один ряд с его непревзойденным «Евгением Онегиным».

Даже несмотря на сохраненную в целом авторскую сюжетную канву, расхождение в трактовке образов было очевидным. Превратив Германа из алчущего богатства расчетливого эгоиста в смятенного обстоятельствами и страстно любящего человека, в «жертву случая», Чайковский через страдания собственной заболевшей, тоскующей души приходит к состраданию своему герою, который становится его вторым «я».

Взявшись за оперу с необычайной горячностью и пылким увлечением, понастоящему переживая все происходящее в ней вместе с Германом, Лизой (так напоминающей «верный идеал» Татьяны),

НА ВОЗРОЖДЕНИЕ
ХРАМА

На 3 мая 1990 года на счет № 100700939 в Дзержинском отделении Жилсоцбанка гор. Москвы поступило 549244 рубля 35 копеек. На возрождение великого памятника Отчества пожертвовали:

Таллинцы ДОЛИНКИН Георгий Григорьевич — 10 рублей, ФИЛЯЕВ Игорь Викторович — 2 рубля, БЕШАНИЦКАЯ Людмила Михайловна — 5 рублей, АРБУЗОВ Валерий Павлович — 5 рублей, АРБУЗОВА Надежда Александровна — 5 рублей, ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Лев Сергеевич — 3 рубля, ШАНДРАКОВ Юрий Эдуардович — 3 рубля, ФЕДЬКО Владимир Ильич — 3 рубля, БЕЛЕНЧУК А. — 10 рублей, НАУМОВ Н. Н. — 10 рублей, КУХАРСКИЙ И. А. — 10 рублей, ПРИСЯЖНИК О. Н. — 3 рубля, КУЧЕРЯВЕНКО Э. Н. — 5 рублей, семья ШИШКОВЫХ — 5 рублей, КОМАРОВ Николай Васильевич — 2 рубля, КЛЕНОВ Евгений Петрович — 10 рублей, ПОПОВА Лариса Дмитриевна — 2 рубля, ТЮРИКОВ Александр Иванович — 3 рубля, КУЛЬКОВЫ Тамира Александровна и Геннадий Анатольевич — 5 рублей, БОРИСОВЫ Евгений Афанасьевич, Светлана Константиновна и Юлия Евгеньевна — 10 рублей, КУЧИНСКАЯ Евгения — 5 рублей, ГЕРАСИМОВА — 10 рублей, МЕЛЬНИКОВ — 10 рублей, МИХАЙЛОВА — 5 рублей, СУХАНОВА Р. П. — 10 рублей, ЖУРАВЛЕВ В. В. — 10 рублей, КУДРЯВЦЕВА — 5 рублей, ПАНЧУК А. М. — 10 рублей, РЕКУТА — 5 рублей, КОЛЕСНИКОВА Л. А. — 15 рублей, ИЛЮНИНА В. Н. — 5 рублей, МИРИНСКАЯ Н. А. — 5 рублей, СОМИНА Т. Т. — 10 рублей, ДРОЗДОВ Ю. Г. — 3 рубля, ТЮРИКОВ И. И. — 5 рублей, АБАРЕНКОВА И. Н. — 2 рубля, ЮРЬЕВ А. И. — 10 рублей, ЛЕБЕДЕВА А. М. — 3 рубля, ГРЕЧНИКОВА О. М. — 3 рубля, СЕРЕДИЦКАЯ И. А. — 2 рубля, МОСЕНДЗ А. — 10 рублей, ТУЛЯКОВ — 3 рубля, ЕРМОЛОВИЧ — 5 рублей, ЧЕРЕПАНОВА — 1 рубль, МОРОЗОВ — 10 рублей, КОЗЛОВА Р. Л. — 3 рубля, МИНСКАЯ Э. — 10 рублей, КОШЕЛЕВА — 1 рубль, МИНСКАЯ А. — 10 рублей и ЗЫРЯНОВА Л. — 10 рублей, жители подмосковной Щербинки ПЕТЕЛИНА Л. С. — 10 рублей, МАРСАНОВ Н. Н. — 15 рублей, БУШИН С. Н. — 25 рублей, ПЕТРУШИНА М. Ф. — 6 рублей, ИСТРАТОВА Л. Н. — 5 рублей, КОЛЯДИНА А. А. — 200 рублей, КАМЫШЕВА Л. Ф. — 50 рублей, ЗАХАРОВ Н. А. — 10 рублей, ЮРЯКОВА И. В. — 50 рублей, ПОПОВА А. Т. — 25 рублей, БУШИНА В. С. — 25 рублей, КОЗИН А. Г. — 10 рублей и ДЕНИСКИН В. А. — 25 рублей, москвички БАЛАДИНА О. Л. — 10 рублей, КАРТАШОВА Н. П. — 75 рублей, ЗЕНИНА О. Н. — 10 рублей, КОРОВИН — 5 рублей, ЛУКИН А. С. — 10 рублей, ЛЕНЧУК — 10 рублей, КОРЧАГИН В. В. — 100 рублей, ДЕДУШКИН Сергей Петрович — 100 рублей, КОЗЕЛЬЦЕВА Валентина Яковлевна — 10 рублей, ГОРБАНЬ Н. Л. — 50 рублей, ЛИТВИНОВ — 30 рублей, ВАСИЛЬЕВА О. А. — 30 рублей, ДМИТРИЕВА З. А. — 100 рублей, АРХИПКИНА П. Г. — 25 рублей, ХАЛИМЕН Р. И. — 10 рублей, ЧУДАКОВ В. Н. — 100 рублей, КИСЕЛЕВ А. И. — 500 рублей, КУЗНЕЦОВ В. П. — 100 рублей, КАПЛИН Л. Я. — 25 рублей, НОВОПОЛЬСКАЯ А. Н. — 25 рублей, СКРЫПНИКОВ Е. С. — 16 рублей, ТИМАШКИНА В. М. — 100 рублей, ГАШИНОВА А. И. — 100 рублей, ГАШИНОВА А. И. — 100 рублей, АНОШИН А. К. — 25 рублей, МОРОЗОВА О. Ю. — 25 рублей, РОМАНОВА С. А. — 20 рублей, АЛЕКСАНДРОВА Т. Н. — 25 рублей, КОРОЛЕВА О. И. — 50 рублей, ДУБРОВИН Л. О. — 100 рублей, КАРАПЕТЕВ Л. А. — 100 рублей, ТАРАСЕНКО И. С. — 35 рублей и ПРОХОРОВ В. И. — 2500 рублей, СЕМИКОВ Б. А. (гор. Солнечногорск, Московская обл.) — 17 рублей, ФЕДЮКИНА С. И. (Харьков) — 100 рублей, ПОТАПОВ А. М. (Днепропетровск) — 5 рублей, ТРАХАНКИН Виктор Александрович (Новополюе, Витебская обл.) — 10 рублей, ДОРОШЕВ В. А. (пос. Новосветловский, Октябрьский район, Ростовская обл.) — 100 рублей, ФРОЛОВА А. Е. (Шатура, Московская обл.) — 76 рублей, ХОМРАЧ М. И. (гор. Дзержинский, Московская обл.) — 10 рублей, ГОНТАРЕВА Антонина Васильевна (гор. Люберцы, Московская обл.) — 68 рублей, РЫЖЕНКОВ Александр Петрович (Гомель) — 80 рублей, куряне ДОБРОДЕЦКИЙ Михаил Сергеевич — 100 рублей, СТАРЫГИНА Мария Сергеевна — 300 рублей, ДОБРОДЕЦКИЙ С. С. — 100 рублей и ДОБРОДЕЦКИЙ Георгий Сергеевич — 100 рублей, ГРАДОВИЧ Агафья Кирилловна (Черновцы) — 30 рублей, ФЕДотовских М. П. (Москва) — 25 рублей, ЦУПКО Иван Андреевич (село Онтюрь, Беляевский район, Одесская обл.) — 100 рублей, ВАЛЕНДИН Борис Иванович (гор. Сухой Лог, Свердловская обл.) — 50 рублей, БОРИСЕНКОВ Николай Михайлович (гор. Железнодорожный, Московская обл.) — 5 рублей, ЩЕДРИНА Елена Степановна (пос. Афинский, Краснодарский край) — 100 рублей, ВИЛЬЦИНА Людмила Васильевна (гор. Чехов, Московская обл.) — 100 рублей, ПРОХОРУКИН (Апрелевка, Московская обл.) — 25 рублей, учащаяся Горьковского художественного училища ФЕДОРОВА Тая — 30 рублей, пенсионерки ЗУБОВЫ Елизавета и София (гор. Балашиха, Московская обл.) — 10 рублей, КУЛАГИН Александр Васильевич (Днепропетровск) — 100 рублей, ФИЛИППЕНКО И. С. (Ростов-на-Дону) — 50 рублей, БРЫНДИНА Надежда Сергеевна (Ессентуки) — 100 рублей, ДОЯНКОВА Н. А. (Баку) — 25 рублей, КОРАБЛИНА (Ташкент) — 15 рублей, ДОЛГАЛЕВ Виктор Федорович (гор. Камышин, Волгоградская обл.) — 50 рублей.

В Фонд восстановления Храма Христа Спасителя перечисляют свои гонорары Владимир КРУПИН (за рассказы «Дети коцгара» и «Паперт», опубликованные в № 2 журнала «Новый мир») и Петр ШАШУРИН (за очерк «Радоница», опубликованный в № 16 «Литературной России»), а также наш соотечественник из Парижа писатель Владимир Максимов (за участие в передаче Центрального телевидения «Культура Русского Зарубежья». В гостях у Владимира Максимова).

ВЬЮНЕЦ

Вьюнец принадлежит к незапамятным, старым русским обрядам. Этот обряд, доселе не вполне объяснимый, упоминается в 25-м вопросе Стоглава: «И на Радуну Вьюнец и всяко в них бесование». Остатки сего обряда состоят в хождении по улице — с вьюнитством, в пении обрядовых песен в честь новобранцев. Вьюнец справляют в одних местах в субботу на Святой неделе, в других в Фомино воскресенье.

В селениях Семеновского уезда Нижегородской губернии Вьюнец справляют в субботу на Святой неделе. Там поселяне собираются с рассветом за околицей, а потом толпою ходят по улицам. Подходя к дому, они поют песни. Молодые угощают взрослых вином, а детей одаряют деньгами. Вечером на эти деньги покупается вино и пряники. Девушки разыгрывают хороводы, а молодцы бьются на кулачки и борются один на один.

В Переславле-Залесском народ хаживал по улицам для отыскания молодых вьюна и вьюницы. Подходя к их домам, холостые приговаривали у окон: «Вьюн-вьюница, отдай наши яйца!». Молодые обязаны были выдавать из окна кулич, окрашенные яйца, поить вином и брагой. В селениях Нерехтского уезда ходят ребята беседами по домам и поют под окнами: «Вьюн да вьюница, давай яйцо; а не дашь

тум. С 1700 года по счету он приходит уже пятым.

ЗАМЕЧАНИЯ СТАРЫХ ЛЮДЕЙ В МАЕ МЕСЯЦЕ

В мае добрые люди не женятся. — Рад бы жениться, да май не велит. — Кто в мае женится, тот будет век маяться. — Захотел ты в мае добра. — Живи, веселись, да каково-то будет в мае. — Наш пономарь понадеялся на май и без коровы стал. — Коли март сух да мокр май, так будет каша и каравай. — Майская трава и голодного кормит. — Сей и холь яровое в мае, так будет зимой добро. — Понадеялся на май да на сладимой ветерок, вот тебе и хлебец. — Даром, что соловей птица малая, а знает, когда май. — Захотел ты у мужика да в мае перепутать. — Ай, май, осударь мой, тепел да холоден.

АПРЕЛЬ 18 (НОВЫЙ СТИЛЬ — 1 МАЯ). ПОСЕВЫ

Рачительные поселяне засевают на этот день морковь и свеклу. Пред посевом они выходят утром к обетным студенцам для смачивания семян и, в надежде на будущий урожай, бросают медные деньги на дно студенца. Другие считают более приличным смачивать семена речной водой в продолжение трех утренних зорей. В таком случае скрытность есть важное дело: иначе уржай будет худой. Завистливый глаз здесь много вредит.

Сказания русского народа
СОБРАННЫЕ И. П. САХАРОВЫМ
НАРОДНЫЙ ДНЕВНИК. ПРАЗДНИКИ И ОБЫЧАИ

яйцо, придет ветрица». Окликальщикам выдаются яйца, а где есть новобранцы, там угощают их вином и брагой. Собранные яйца употребляют на яичницы. В Галиче хождение народа происходит ночью, до самого рассвета. Вьюнишницы распевают под окнами: «Юница, молодичка! Подай яйцо в перепечу». Молодые угощают ребят вином и брагой, детей оладушками и казанками, девиц пряниками и красными яйцами.

АПРЕЛЬ 15 (НОВЫЙ СТИЛЬ — 28 АПРЕЛЯ). ПЧЕЛЫ

Пчельники на этот день осматривают пасеки и амшеники. Когда бывает ранняя весна, то они вынимают ульи из амшеника. Наш народ сохранил поговорку, вероятно, занесенную с юга: «На день св. Пуды* вынимай пчел из-под спуда».

АПРЕЛЬ 16 (НОВЫЙ СТИЛЬ — 29 АПРЕЛЯ). РАССАДНИЦЫ

Поселяне Московской и Ярославской губерний на этот день сеют рассаду на особенных приготовленных насадах, или срубках. Между тем на Севере этот посев, в Шенкурской, Вельской и Важской областях, совершают 5 мая.

По замечанию сибиряков, на этот день вскрывается Иртыш-река.

АПРЕЛЬ 17 (НОВЫЙ СТИЛЬ — 30 АПРЕЛЯ). ПЧЕЛЫ

Вынутых пчел из амшеника пчельники расставляют в пасеках; а набожные наши поселяне иначе не принимают за это дело, как по совершении молебствий св. Зосиме и Савватию**.

МЕСЯЦ МАЙ

Слово май, или майи — не русское; оно зашло к нашим отцам из Византии. Коренные славянские названия сего месяца были другие. Наши предки называли его травень, травный, чеши и словаки — кветень или цветень, кроаты — розоцвет, розняк, велик травень, шебой или швибан, сербы — рожелони, майский, карниольцы — велик травень, венды — майник, пятник, желтопушник, цветичнек, иллирийцы — швибан, швибаний. В старой русской жизни май считался третьим пролетным месяцем, а когда год считали наши отцы с сентября, то он был тогда девя-

* Русская Православная Церковь отмечает в этот день память апостолов от 70 Аристарха, Пуды и Трофима (I век).

** Среди прочих многих святых, в этот день отмечается память преподобного Зосимы, игумена Соловецкого.

Продолжение. Начало в «Литературной России», №№ 2—17, 1990 г.

Т. МАРШКОВА